

Т. В. ГРЕЧУШНИКОВА

(Тверской государственной университет)

**НАЦИОНАЛЬНАЯ СПЕЦИФИКА
VS ИНТЕРНАЦИОНАЛЬНАЯ КОММУНИКАЦИЯ:
КОМПАРАТИВИСТСКИЙ ВЗГЛЯД
НА ЭКСПЕРИМЕНТАЛЬНЫЙ ПОЭТИЧЕСКИЙ ТЕКСТ**

Стремительный темп современной коммуникации и алгоритмы клипового мышления в восприятии, в том числе и литературно-художественной информации, обусловили предпочтения в экспериментальном текстопостроении конца XX — начала XXI в. Минимизация текста, активное (если не определяющее) присутствие визуального и/или акустического компонента, оптимизация коммуникативных стратегий с претензией на универсальность — все это представляется мегаинновационным. Но при пристальном рассмотрении в этом новом обнаруживается немалая доля «хорошо забытого старого». Достаточно обратиться к немецкоязычной экспериментальной поэзии XX в., чтобы проследить узнаваемые тенденции и приемы, обусловленные как интернационализацией авангарда, так и национальной спецификой немецкоязычных государств.

Графика и акустика, основательно потеснившие в творчестве авангардистов семантику, должны были стать воплощением в том числе и наднациональной свободы языка и слова. «Прямо-таки программными становятся разъединение слов и их высвобождение из неизменных грамматических структур, регулирующих их отношения, попытка вернуть им их изначальный блеск, изобретение совершенно нового — доселе никем не использованного — языка, как протест против истлевающего общедоступного, словесные коллажи из разрозненных частей, разрывы слов, нагромождение самых разных языков и их взаимное — и даже одновременное — проникновение, монтажи из цитат и, в конце концов, диссоциация единиц текста, находящая свое отражение в рассеивании слова по белой бумажной поверхности, в использовании пустот между словами и т. д.» [Riha 1995: 15] (здесь и далее — перевод мой. — Т. Г.). «Плакатные стихотворения» (термин Рауля Хаусмана) подобного рода на основе «некой первобытной типографии, где буквы различной величины могли передвигаться по бумаге в спонтанной динамике»

[Riha 1995: 169], создают Георг Гросц, Рихард Хюльзенбек, Рауль Хаусман, Курт Швитгерс и др.

Архитектоника конкретной поэзии второй половины XX в. (явления, по замыслу создателей, «наднационального» и космополитического), унаследовавшая в том числе и «первобытную типографию» авангарда, столь же разнообразна. Однако конкуренцию здесь явно выдерживают не радикальные тексты-композиции, созданные, например, из одной повторяющейся буквы (Хансйорг Майер и др.), а способные альтернативно, но явно транслировать авторский замысел констелляции. Представители бразильского, французского, английского, немецкого, австрийского, американского, итальянского, шведского или датского конкретизма работают в схожих техниках, основываются на схожих эстетических воззрениях. Это, безусловно, облегчает понимание иноязычных произведений коллег по цеху, внося, на взгляд авторов, свой вклад в создание универсальной коммуникации будущего. В ряде случаев (в основном, в графических текстах) перевод редуцированных языковых единиц при сохранении структуры текста действительно не разрушает его идеи. Так, немецкоязычное «Schweigen» Ойгена Гомрингера (прим. 1) несложно трансформировать в английское «silence» (прим. 2) или русское «молчание» (прим. 3):

Eugen Gomringer
schweigen

schweigen schweigen schweigen	silence silence silence	молчание молчание молчание
schweigen schweigen schweigen	silence silence silence	молчание молчание молчание
schweigen schweigen	silence silence	молчание молчание
schweigen schweigen schweigen	silence silence silence	молчание молчание молчание
schweigen schweigen schweigen	silence silence silence	молчание молчание молчание

Пример 1

Пример 2

Пример 3

Подобная техника представлена и у Эрнста Яндля в тексте «boogie-woogie» (прим. 4):

Ernst Jandl
boogie-woogie

i gegenüber
i gegengegenüber
i gegengegegenüber
i gegengegegengegenüber

i vis-à-vis

i vis-à-vis-à-vis

i vis-à-vis-à-vis-à-vis

i vis-à-vis-à-vis-à-vis-à-vis

Пример 4

Несколько сложнее интрига акустического эксперимента. В своих стремлениях создать универсальный, по Гуго Баллю, «неиспорченный журнализмом» язык для новой, не отягощенной стереотипами и пережитками прошлого коммуникации, авангардисты часто обращаются к (псевдо)национальным лингвистическим системам: так, ономатопоэтические звукоподражательные стихи Тристана Тзара из цикла “Negerlieder” (прим. 5) основаны на его рецепции негритянских напевов. Африканские мотивы привлекают авторов не только и не столько экзотикой, сколько шансом вернуться к некоему праязыку, доступному, с их точки зрения, лишь детям и нецивилизованным народностям, простому и магическому одновременно. Языку, способному в силу названного лечь в основу новой интернациональной коммуникации. Подобные «смешанные» тесты, где наряду с подражательными и узнаваемыми словами равноправно употребляются фонетические изобретения, нередки у Ганса Арпа (прим. 6) и Рихарда Хюльзенбека (прим. 7).

Tristan Tzara
Zanzibar

o mam re de mi ky
wir sind den Wahha entgangen haha
die Wawinza werden uns nicht mehr plagen oh oh
Mionwu bekommt kein Tuch mehr von uns hy hy
und Kiala wird nimmer uns wiedersehen he.

Пример 5

Hans Arp
Aus «te gri ro ro»

...gro bo gro gri gridül to te ti bü bü bo
to dül düljin sisi glo irisi ro ro gri sisi ti
back back bojin gloda sidül da da ro
denn
die sympatischen syntetischen menschen
sind halb so teuer als die landläufigen...

Пример 6

Richard Huelsenbeck
Aus «Ebene»

...wir blasen das Mehl von der Zunge und schrein und es
wandert der Kopf auf dem Giebel
Dratkopfgametot ibn ben zakalupp wauwoi zakalupp
Steißbein knallblasen
verschwitzt hat o Pfaffengekrös Himmelseverin
Geschwür im Gelenk
balu blau immer blau Blumenpoet vergilbt das Geweih
Bier bar obibor
baumabor botschon ortitschell seviglia o ca sa ca ca sa ca ca
sa ca ca sa ca ca sa ca ca sa...

Пример 7

Возможно, что стремление вернуться к истокам, чистоте языка, обусловило и, казалось бы, диаметрально противоположную, узконациональную тенденцию в конкретной поэзии второй половины XX в. Авторы «Венской группы» активно возвращают в поэтическую практику... диалект. «Мы открыли диалект для современной поэзии. Нам интересно его звуковое богатство (в особенности в венском диалекте), находящее типичные нюансы для каждого высказывания. Любое отдельно взятое слово может выступать в различных оттенках и индивидуализироваться, в то время как в письменном языке — диалект есть язык “устный”, “разговорный” — любое слово кажется объективированным и застывшим» [Rühm 1967: 20]. Так, эффект «Wiener Lautgedichte» (прим. 8) Герхарда Рюма достигается сочетанием минимализма акустической поэзии, типичного отказа от «иерархии» в написании существительных с большой буквы и звучания диалектальной лексики:

Gerhard Rühm
Aus «rede an österreich (1955—1958)»

gschleu moggn
desdel man
bauschn aung
graze glade bosd
schoggn kan

Пример 8

Естественность диалекта, его «близость к природе» вдохновляет многих авторов на импровизацию со словесными оболочками и фрагменты. Эта тенденция прослеживается в стихотворении Ганса Артмана (прим. 9), которое следует прочесть несколько раз, чтобы почувствовать оболочки изначальных слов:

Hans Carl Artmann

descarnatio talftlock

Zeile	T e x t
1	uurw'pp
2	uurw'pp
3	uurw'pp chllf'sn
4	nnguc nnguc...
5	chllf'sn chllf'sn
6	chllf'sn uurw'pp...
7	g'clrrchl
8	g'clrrchl t hob'r
9	flib'rr n' n'
10	b'ngr' 's grau bredwl'ngk
11	'p neort scht'n'l'ch
12	lrrchn'm aup ngc ngc chlln'r chllt nt nt...

Пример 9

Наиболее последовательным экспериментатором, продолжавшим художественный поиск даже после спада ажиотажного интереса к конкретной поэзии, безусловно, оставался австриец Эрнст Яндль, в творчестве которого мы также обнаруживаем диалектальные элементы. Однако они уже не самоцель, а скорее инструмент языковой игры, не лишенной юмора и (само)иронии (прим. 10). С «технической» точки зрения выразительный потенциал диалекта у Яндля нередко сочетается с другими нетрадиционными техниками письма; например, в тексте «wien: heldenplatz» (прим. 11) он комбинирует

графические (написание с маленькой буквы, выделение «Sa-Atz» не только для обозначения определенного произношения, но и в качестве намека на содержание выступления) и лексические, диалектальные выразительные средства. В результате ощутима не только саркастически изображенная речь Гитлера, но и атмосфера восприятия этой речи публикой: националистический восторг, граничащий с физическим экстазом.

Ernst Jandl werbetext	Ernst Jandl wien: heldenplatz
deinl kaffeel	der glanze heldenplatz zirka
seinl kaffeel	versaggerte in maschenhaftem männchenmeere
schmecktl nichtl	drunter auch frauen die ans maskelknie zu heften heftig sich versuchen, hoffensdick.
unserl	und brülzten wesentlich.
euerl	
ihrl kaffeel	verwogener stirnscheitelunterschwang
schmecktl nichtl	nach nöten nördlich, kechelte
esl	mit zu-nummernder aufs bluten feilzer stimme
schmecktl	hinsensend sämmertliche eigenwäscher.
nurl	
MEINL KAFFEEL	pirsch! döppelte der gottelbock von Sa-Atz zu Sa-Atz mit hünig sprenkem stimmstummel. balzerig wümelte es im männechensee und den weibern ward so pfingstig ums heil zumahn: wenn ein knie-ender sie hirschelte

Пример 10

Пример 11

Наследие Яндля интересно, однако, не только национальной спецификой. Учитель английского, он последовательно космополитичен и подвергает проверке на прочность не только родной, но и иностранные языки. Практически все словоформы или сочетания в следующих примерах содержат звуковые подстановки, нарушающие или утрирующие фонетические конвенции венского диалекта (прим. 12) или иностранных языков — будь то английский (прим. 13) или арабский (прим. 14).

Ernst Jandl
die tassen

bette stellen sie die tassen auf den tesch	
	perdon
stellen sie die tassen aif den tesch	
	perdon
die tassen auf den tesch	
	perdon
auf den tesch	
	perdon
nöhmen	
nöhmen	
nöhmen sö söch	
nöhmen sö söch eune	
nöhmen sö söch eune tass	
eune tass	
	donke
	donke
eun stöck zöcker	
zweu stöck zöcker	
dreu stöck zöcker	
	donke
	zörka zweu stöck
	zöcker
folle	
folle	
hinuntergefolle	
	auf dön töppich
	neun
	nur dör hönker üst wög
	pördon
bötte bötte	

Пример 12

Ernst Jandl	Ernst Jandl
calypso	falamaleikum
ich was not yet	falamaleikum
in brasilien	falamaleitum
nach brasilien	falnamaleutum
wulld ich laik du go	fallnamalsooovielleutum
	wennabereinmalderkrieglanggenugausist
wer de wimen	sindallewiederda.
arr so ander	
so quait ander	oderfehlteiner?
denn anderwo	

ich was not yet
in brasilien
nach brasilien
wulld ich laik du go...

Пример 13

Пример 14

К излюбленным приемам автора можно отнести имитацию иностранных языков и игру на их акустической схожести с родным (прим. 15), пермутацию и/или метатезу звуков в иностранных словах, осуществляемую по аналогии с немецкоязычными текстами (прим. 16):

Ernst Jandl	Ernst Jandl		
canzone	Aus "chanson"		
ganz	l'amour	le tür	am'lour
ganz	die tür	d'amour	tie dür
ohne	the chair	der chair	che thair
völlig beraubt	der bauch	the bauch	ber dauch
canzone	the chair	le chair	tie dair
ganz	die tür	der tür	che lauch
ganz	l'amour	die bauch	am thür
	der bauch	th'amour	ber'dour

Ernst Jandl canzone	Ernst Jandl Aus "chanson"		
ohne	der bauch	le bauch	che dauch
völlig beraubt	die tür	th'amour	am'tour
	the chair	die chair	ber dūr
	l'amour	die tür	tie lair
	l'amour	l'amour	l'amour
	die tür	die tür	die tür
	the chair	the chair	the chair

Пример 15

Пример 16

Из приведенных выше примеров видно, что эксперимент Эрнста Яндля с иноязычным материалом не ограничивается «рисуночной» коммуникацией. С помощью иностранных языков создается, в частности, и эффект комбинирования «известного и неизвестного», используемый и как элемент языковой игры, и метафорически.

В ряде случаев Яндль комбинирует немецкие и английские слова и фразы, не искажая их. Так, цикл «zehn mal englisch und deutsch» состоит из текстов, практически зеркально отражаемых в авторских переводах (в большинстве случаев — мы приводим два текста из десяти — совпадает не только структура, но и ритмический рисунок) (прим. 17).

Ernst Jandl
Aus: «zehn mal englisch und deutsch»

1	7	
<i>einschätzung einer tätigkeit</i>	<i>zeitlos</i>	<i>timeless</i>
nein, getan habe er nichts	«vor hundert	«a hundred
nur ein gedicht geschrieben	zweihundert	two hundred
	jahren	years ago
<i>appraisal of an activity</i>	hätte man dies	this
	genauso	would have been
no, he hadn't done	geschrieben»	written
anything		in exactly the same way»
only written a poem	«dann bin ich	«then I am timeless...»
	zeitlos...»	
	«nein, tot»	«no, dead»

Пример 17

Художественный поиск нередко радикален. В истории литературы не однажды случались эксперименты, провозглашавшие свободу поэзии от реальности, «искусство для искусства» с его радикальной (само)рефлексией. Но помятуя, что литература не живет-таки в тотальном отрыве от реальности, и критически оценивая современный социально-политический контекст, заметим, что радикализм любой природы стал вызывать настороженность. На этом фоне тексты немецкоязычных конкретистов примиряют классику и эксперимент своей коммуникативной успешностью — не только за счет эффективной визуализации текста-символа, но и благодаря многоязычному межкультурному диалогу.

Литература

- Минаева, Пономарёва URL — *Минаева Э., Пономарёва Т.* Современный поэтический дискурс: коды визуальной поэзии [Электронный ресурс] // URL: НЕТ ССЫЛКИ!!! (Дата обращения: 12.01.2016).
- Cramer URL—*Cramer F.* Netzkunst und konkrete Poesie // URL: http://www.netzliteratur.net/cramer/netzkunst_konkrete_poesie.htm (Дата обращения: 25.01.2016).
- Riha 1985 — *Riha K.* Prämoderne Moderne Postmoderne. Stuttgart, 1995.
- Rühm 1967 — *Rühm G.* Die Wiener Gruppe. Achtleitner. Artmann. Bayer; Rühm; Wiener; Reinbek bei Hamburg, 1967.

ZUSAMMENFASSUNG

Nationale Spezifik vs internationale Kommunikation: der komparativistische Blick auf den experimentellen poetischen Text

Das Sprachspiel der experimentellen Poesie beinhaltet mehrere Facetten. Nicht nur Muttersprachen der Autoren / Innen, sondern auch Fremd- und exotische Sprachen werden erforscht, kombiniert und / oder imitiert. In dieser vielseitigen Palette kommen auch lokale Sprachen, bzw. Dialekte nicht zu kurz. Der Anliegen der Konkretisten, eine neue internationale Kommunikation zu etablieren, und ihr kreativer Umgang mit dem Sprachmaterial könnten auch im heutigen poetischen Experiment nicht die letzte Rolle spielen.